

ФИЛОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА В.С.СОЛОВЬЕВА

*Работа представлена кафедрой философской и психологической антропологии.
Научный руководитель - доктор философских наук, профессор А. А. Корольков*

В статье анализируется взгляд В. С. Соловьева на проблему творчества, которая занимает важное место в его философской системе. Согласно Соловьеву, человек должен стремиться к воплощению всеединства, в этом состоит задача его творчества. В решении проблемы творчества философ опирается на учение христианской антропологии и выдвигает оригинальную концепцию «свободной теургии». Его идеи оказали влияние на философию Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского.

The author of the article analyses the view of Vladimir Solovyov on the problem of creativity, which takes an important place in his philosophical system. The philosopher was guided by the doctrine of Christian anthropology and put forward an original concept of «free theurgie». His ideas influenced the religious philosophy of Nicolas Berdyaev, Sergey Bulgakov and Pavel Florensky.

Проследивая становление философии положительного всеединства, мы можем выявить истоки формирования принципов эстетики В. Соловьева и его концепции творчества.

Анализ работ «Философские начала цельного знания», «Критика отвлеченных начал», «Красота природы», «Общий смысл искусства» позволяет установить взаимосвязь категории Красоты с такими ка-

тегориями философии Соловьева, как Всеединство, Абсолютно сущее, бытие, сущность, а также с категориями Истины и Блага (исходя из целостности постижения человеком Всеединства как явленной идеи) и тем самым выявить полноту смысла, вкладываемого философом в этот концепт. Владимир Соловьев связывает учение о Красоте с субстанциальным единством всех элементов Абсолютного как Всеединого и с

теургией, воссозданием целостности мира. Теургический акт есть процессуальное самоосуществление Абсолютно сущего, полагающего мир природный и человеческий как свое, другое и соединяющееся с ним, объединяя при этом противоположные начала высшей любовью. Такое осмысление Абсолюта Вл. Соловьевым, в котором намечается стремление расширить субстанциальный подход, дополняя его подходом, который можно было бы назвать энергичным, стало впоследствии характерным и для других русских религиозных философов, прежде всего П. А. Флоренского.

Рассматривая Красоту как Всеединство осуществленное, как софийность мира, философ выстраивает и эстетику как учение о сфере отношения творческого чувства к Абсолютно сущему. Положительная эстетика Вл. Соловьева, расставив смысловые акценты, дистанцируется от субъективной концепции красоты, зафиксированной понятием прекрасного, утверждая Красоту как реальную силу, преобразующую и преобразяющую мир.

Определяя эстетику в предгазмой им классификации наук как философию искусства¹, русский философ задает ей, по сути, статус философии творчества, в которой основными становятся проблемы соотношения искусства и творчества, художества и теургии, а, в конечном счете, человека и Абсолюта.

В. Соловьев онтологически обосновывает теургическую природу творчества, определяет место и роль, отводимые искусству в бытии мира и человека. В связи с этим им выдвигается концепция развития всечеловеческого организма, изложенная в «Философских началах цельного знания». Ее рассмотрение, позволяет нам выявить особенности трактовки философом корреляции понятий «искусство» и «теургия» (зачастую отождествляемые впоследствии), а также понятий «теургия» и «свободная теургия», «искусство» и «художество», «художество» и «мистика», «художество изящ-

ное» и «художество техническое». Художество есть один из способов взаимодействия с трансцендентным человеком, приобщенного к реализации принципа Всеединства, оно рассматривается Соловьевым как составная часть действия теургического. Им вводится понятие «свободная теургия» как обозначающее такой этап в развитии творческой сферы, когда изящное художество (наряду с техническим художеством и мистикой) выполняет присущими ему средствами свою собственную миссию в деле преобразования действительности². Прояснение онтологического обоснования русским философом феномена творчества, его теургической природы утверждает постулат о бытийственной значимости творческого отношения человека к действительности.

Владимир Соловьев вскрывает «механизм» преобразования действительности силами творчества, теургическая роль которого имеет две составляющие. Преодоление косности материала приводит к изменению качества бытия материального: материя становится носителем смыслового, идеального содержания. Растождествлением человеческой души с негативными состояниями достигается изменение качества бытия душевного. Душа человека, открытая восприятию мирового смысла, становится способной к трансляции духовного начала в материальный мир. Художество выполняет, подготовительную работу, предваряя мистическое преобразование, тогда как Абсолютная Красота мыслится философом как неподвластная времени воплощение идеального, как нерасторжимая связь материального и духовного.

Сопоставление результатов анализа онто-гносеологического обоснования феномена творчества в философии Соловьева с материалом его литературно-критических статей позволяет уточнить понимание философом категории художественного, а по сути творческого. Обозначая особое качество бытия, Боплощенность явленной человеку идеи, категория художественного

фиксирует и специфику способа воплощения; художественность есть красота, воплощаемая человеком в системе взаимосвязанных формальных средств. Можно утверждать, что художественное - это категория, обозначающая особое качество бытия - воплощенность в системе взаимосвязанных формальных средств человеческого представления о должном, встречи человеческого чувства с Красотой и воплощения ее в красоте художественного произведения.

Опыт приобщения к Красоте позволяет человеку стать личностью, сочетающей в себе уникальное и универсальное. Но путь трансцендентирования, а затем - воплощения постигнутого смысла мира есть путь индивидуальный, путь единственный и единственного. Анализ концепции творчества Владимира Соловьева выявляет проблему субъекта творческого акта, творца.

Реконструируя учение о субъекте творчества в контексте философии положительного всеединства, утверждающей свободу частного бытия в пространстве всеобщего, мы тем самым обосновываем роль и место человека в космическом универсуме. Здесь конкретизируется поставленная философом проблема соотносительности человека, «единичного» с Абсолютом, рассматривается один из способов реализации метафизической потребности человека - творчество (или искусство).

Представляя художественную красоту в виде реально значимой силы, преображающей действительность присущими ей средствами и предвещающей будущее совершенство мира, русский философ подчеркивает и обосновывает значимость позиции художника как провидческой и пророческой. Тема человека, субъекта, созидающего мир и самого себя, базируется на представлении о человеческой душе как части мировой души, атрибут которой есть свобода. Владимир Соловьев актуализирует тему свободы человека по отношению к Божественному началу, определяющему человека только идеально: становление,

реализация идеального начала имеет свое основание в себе самом. Человек сам выступает основанием своего бытия. Акцент на волевой аспект души, противопоставление софийного начала души началам антибожественным, является онтологическим обоснованием разграничения двух «моделей» творчества: «Богочеловеческой» и «человекобожеской», что непосредственно связано с актуализацией проблемы личной ответственности художника за проецируемые им в мир духовные состояния.

Вл. Соловьев связывает свободу с приятием божественного принципа, свобода творчества мыслится им как свобода души художника от всего чуждого и противного воздействию идеально-духовного начала, обуславливающего особый подъем души над обыкновенным состоянием ее пребывания в посюсторонности. Таким образом, способ решения проблемы свободы творчества проецируется и в ответе на вопрос об источнике вдохновения.

Русский философ связывает вопрос о природе вдохновения, об особенностях экстатического состояния художника с мистическим познанием. Только открытие в единстве акта веры и воображения взаимосвязанности себя и всего мира, укорененности бытия своего собственного и бытия познаваемых предметов и явлений в одном, едином, первоначальном, порождает и особую форму взаимодействия - взаимодействие нашей собственной метафизической сути и метафизической сути других предметов. Постигнутая таким образом идея воплощается в материале ощущений благодаря творческому акту сознания. Концепция мистического познания проясняет и представление Соловьева о задачах критики, призванной вскрывать «корни» творчества того или иного автора.

Соприкосновение с высшими смыслами бытия, а через это - постижение мира своей собственной души, порождает особую форму видения, в котором сочетается способность узреть в единичном универсаль-

ное и стремление «навечно идеально закрепить единичное явление»³. Тогда индивидуальность художника проявит себя как способ связи, соединения идеального с материальным, способ воплощения средствами искусства существенной красоты мировых явлений. Владимир Соловьев называет поэзию откровением внутренней красоты души человеческой. Воплощенное им предвидение будущего совершенства, становясь художественным произведением, становится зримым, постигаемым и другими. Художественное произведение, цель и результат творческого действия его создателя, обретает собственную действительность.

Произведение искусства предстает как единичное воплощение в отдельно взятом сегменте пространства-времени и на уровне формального результата личностного постижения трансцендентной идеи, при этом как решенная здесь и сейчас – теургическая задача. Таким образом, тезис о том, что Владимир Соловьев отводит особую роль художественной красоте как сущности, преобразующей материал действительной жизни, получает дополнительное подтверждение. Идея соединенности миров конкретизируется философом в литературно-критических статьях как соединение реального и мистического.

Учитывая роль индивидуальности автора в решении теургической задачи, Соловьев соотносит осуществление художественной красоты, предваряющей будущее совершенство всего мира, с особенностями различных видов искусства. Виды искусства рассматриваются им, исходя из двух критериев. Во-первых, он выявляет различие

художественного, исходя из способа осуществления предварения. Во-вторых, виды искусства различаются исходя из степени соотношения идеального и материального элемента. Но, рассматривая художественное произведение как «место встречи» трансцендентного с имманентным, философ показывает, что различие в количественном соотношении материального и идеального элемента предполагает, соответственно, и различную степень «участия» человека и Бога в совместном теургическом действе. Следовательно, можно выделить и критерии оценки художественного произведения: общеидеальный (фиксирующий степень проявленности высшего смысла мирового бытия), специально-эстетический (фиксирующий характеристику воплощенности идеи в данном материале).

Изложенное выше позволяет утверждать, что Владимиром Соловьевым была создана концепция творчества как свободной теургии, целью которой является воплощение Всеединства; художественное произведение есть сопряжение Всеединства Абсолюта и всеединства человека. Цель, не достигнутая пока средствами природы, должна быть реализована на путях человеческого творчества. Это означает реальное превращение физической жизни в духовную, т. е. в такую, которая обладает способностью одухотворять, преобразовать материю или воплощаться в ней.

Теорию теургии В. Соловьева в дальнейшем активно разовьют русские религиозные мыслители и символисты уже нового поколения в начале XX в., и особенно энергично – Николай Бердяев и Андрей Белый.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Соловьев В. С. Классификация наук // Собр. соч.: В 20 т. М.: Наука, 2001. Т. 3. С. 392.

² Соловьев В. С. Собр. соч. / Под ред. С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. Фототип. изд. Брюссель: Жизнь с Богом, 1966. Т. 1. С. 286.

³ Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 407.